

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH181154-166>

Айба Тамара Гурамовна

младший научный сотрудник

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

tamar.ayba@gmail.com

АБХАЗО-АБАЗИНСКАЯ ДИАСПОРА В ЕВРОПЕ. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ АБХАЗОВ И АБАЗИН ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье рассматриваются история возникновения абхазо-абазинской диаспоры в Европе и основные центры её расселения в европейских государствах. Абхазы (апсуа) и абазины (абаза) за рубежом идентифицируют себя как единый абхазо-абазинский (абаза) этнос, ввиду этого мы будем рассматривать две эти этнические группы как одну. В результате проведённого исследования было выявлено, что трудовые эмигранты (выходцы с Кавказа) столкнулись с частичной ассимиляцией в принимающих государствах, поэтому мы уделили особое внимание инструментам, позволяющим абхамам и абазинам сохранить свою традиционную и культурную идентичность. Неизбежный процесс адаптации привёл к утрате важных этнических компонентов. Наблюдая негативное влияние этого процесса, инициативная часть общества пытается общими усилиями сохранить традиционную культуру (апсуара, абазара, адыгэ хабзэ) и национальные языки в новых условиях существования. В этом вопросе значительную помощь оказало создание общественной организации «Всемирный абхазо-абазинский конгресс» (ВААК). Подводя итоги проведённого исследования, нам удалось показать роль и значение ВААК для европейской диаспоры абхазов и абазин, направленных на сохранение самобытной культуры этих двух родственных этнических групп.

Ключевые слова: абхазы; абазины; диаспора; Европа; этнос, самосохранение, идентичность.

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH181154-166>

Tamara G. Ayba

Junior Researcher

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)

Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

tamar.ayba@gmail.com

ABKHAZ-ABAZIN DIASPORA IN EUROPE. SOME ISSUES OF PRESERVING THE TRADITIONAL CULTURE OF ABKHAZIANS AND ABAZINS ABROAD

Abstract. The paper examines the history of the formation of the Abkhaz-Abazin diaspora in Europe and its main settlements in European states. The Abkhazians (Apsua) and Abazins (Abaza) abroad identify themselves as a single Abkhaz-Abazin (Abaza) ethnos, therefore, we discuss these two ethnic groups as one. As a result of the study, we have identified that the labor migrants (natives of the Caucasus) experienced partial assimilation in the receiving states, thus we pay special attention on the instruments, allowing the Abkhazians and Abazins to retain their traditional and cultural identity. An inevitable process of adaptation led to the loss of important ethnic components. Observing the negative impact of this process, an initiative part of the community has been trying to preserve the traditional culture (Apsuara, Abazara, Adyghe Khabze) and national languages in the context of modern reality. A significant support in this issue has been provided by the creation of the public organization “World Abkhaz-Abazin Congress” (WAAC). Summarizing the results of the study, we have managed to demonstrate the role and importance of WAAC for the European diaspora of Abkhazians and Abazins, directed at preserving the original culture of these two related ethnic groups.

Keywords: Abkhazians; Abazins; diaspora; Europe; ethnos; self-preservation; identity.

Западный Кавказ с незапамятных времён населяли близкие по происхождению и культуре народы, говорящие на языках абхазо-адыгской языковой семьи: адыги (черкесы), абхазо-абазин (абаза) и убыхы¹. До середины XIX в. их насчитывалось здесь свыше миллиона, из которых адыгов (т.е. адыгейцев и кабардинцев) было около миллиона, абхазов и абазин – около 180 тысяч, убыхов – около 40 тысяч человек [1, с. 22]. Точных данных, о численности абхазов и абазин на исторической родине на данный момент нет, есть только результаты приблизительных подсчётов.

В середине XIX в. они массово начали покидать места автохтонного проживания и переселились на территории Османской Империи. Эмиграция этносов, населяющих территорию Кавказа, известна в истории под названием мухаджирство (от арабо-турецкого *muhacir* - «переселенец») [2, с. 9]. Использование данного термина в отношении всех народов, населявших Кавказ в тот период, не во всех случаях корректно, так как мухаджирство в исламе – это хиджра² пророка Мухаммада, когда он со своими сторонниками в 622 г. бежал из Мекки в Медину. Коннотация термина такова – переселение из области войны на территорию, находящуюся под шариатским правлением. Ввиду того, что первопричиной переселения кавказских народов было решение Российской Империей своих внешних и внутривосточных задач, в среде кавказоведов и исламоведов можно встретить мнение, что более справедливым является использование термина «депортация», в значении «изгнание, высылка из страны; насильственное переселение отдельных лиц, групп, народов». Но и термин «депортация» не учитывает значительной религиозной составляющей [3, с. 7].

Самая раннее переселение кавказцев указано у З.И. Чичинадзе (известного общественного деятеля и историка Грузии конца XIX – начала XX в.), в 1690-1760 гг., однако с уверенностью сказать, что это является начальной датой вынужденного переселения, нельзя [4, с. 36]. Систематическое, вынужденное переселение началось во время присоединения Кавказа к Российской империи. В 1810 г. на фоне вхождения Абхазского княжества в состав Российской Империи произошел раскол внутри абхазского общества, в частности, среди правящих элит. В результате политических распри 5 тысяч абхазов покинули Абхазское княжество и оправались в Османскую Империю [5, с. 169].

Вынужденное переселение абхазов и абазин, как и других народов Кавказа, происходило в течение всего XIX в. После событий 1810 г. любое военно-политическое выступление заканчивалось депортацией на территорию Османской Империи [6, с. 80]. В 1821 и 1824 гг. в результате жестоких карательных экспедиций царских войск в район Цебельда местное население было выслано на территории тогда ещё Османской Империи. Далее переселение происходило в

1 Убыхи – часть кавказоведов относили убыхов к адыгской этнической группе, другие – к абхазам, а третьи считали их остатком некогда сравнительно большого и самостоятельного народа, подвергшегося в значительной своей части ассимиляции со стороны своих более сильных северо-западных и юго-восточных соседей, то есть адыгских и абхазских племён.

2 Хиджра – переселение мусульманской общины под руководством пророка Мухаммеда из Мекки в Медину.

несколько этапов: 1853-1855 гг. – в период Крымской войны, 1864 г. – в связи с упразднением ставшего уже ненужным власти Абхазского владетельного княжества и, конечно же, в связи с окончанием Кавказской войны, 1866 г., во время Лыхненского антиколониального и антифеодального восстания 1877–1878 гг., самого крупного восстания, ставшего результатом русско-турецкой войны.

Как уже было сказано выше, депортация происходила на территорию Османской Империи. Пунктами распределения для дальнейшего расселения служили портовые города Константинополь (Стамбул) и Трапезунд. Далее, исходя из политических соображений, Верховная комиссия по переселению направляла выходцев с Кавказа в основном на территории ныне существующих государств, таких как: Сирия, Иордания, Палестина, Израиль, Ирак. Кавказцев отправляли и на европейские территории, находившиеся в то время под протекторатом Османской Империи: в Болгарию (София, Варна, Бургас); Черногорию; Сербию (Косово, Приштина) [7, с. 26]. «Северокавказская» диаспора была многоэтничной и объединяла в своем составе адыгов, абазин, абхазов, убыхов, осетин, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, представителей народов Дагестана [8, с. 3].

Вынужденная миграция абхазов, абазин, адыгов связана не только с длительным периодом завоевания Кавказа Российской Империей, Кавказской войной, Крымской войной и т.д. Не в меньшей степени повлияла на миграцию населения с территории Кавказа за рубеж, в Западную и Восточную Европу, и Революция, а следом и Гражданская война [9, с. 105]. После прихода Советской власти и в силу своих политических убеждений дворянское сословие, сторонники белого движения решили покинуть историческую родину и вести борьбу за независимость Республики Горцев Северного Кавказа³ за пределами России [10, с. 148]. Абхазы и абазинны вместе с адыгами, убыхами, осетинами, карачаевцами, балкарцами, чеченцами, ингушами и представителями народов Дагестана вели активную национально-политическую деятельность, поддерживая идею независимого развития Кавказа, налаживая связь с единомышленниками из диаспор в Турции, на Ближнем Востоке и в Африке, мобилизуя и объединяя вокруг себя всех выходцев с Кавказа. Эмигранты нуждались в среде, которая помогла бы им адаптироваться в принимающих обществах и обеспечила мягкий переход в иное культурное пространство. Как результат представители разных национальностей инициировали создание национально-культурных и социально-общественных объединений. Здесь нужно отметить, что не каждый этнос способен к формированию диаспоры и консолидации вокруг неё, а также обладает способностью к интеграции в принимающее общество без высокой доли ассимиляции [11].

Общекавказские организации создавались и Европе: Черкесский комитет в Лондоне, основателем и идейным вдохновителем которого был Дэвид Уркварт

---

³ Союз Горцев Северного Кавказа и Дагестана (с мая по октябрь 1917 г.), Республика Союза Народов Северного Кавказа, или кратко Горская республика (с 1918 г.), – автономное государственное образование, провозглашённое на съезде северокавказских народов 1 мая 1917 г. на территории Дагестана и горских округов Терской области.

(британский дипломат шотландского происхождения, публицист и первый в Европе создатель сети общественных организаций) [12, с. 59], Антибольшевистское общество «Прометей» (создано в Польше в 1926 г.), Северокавказский национальный комитет в Германии (1942–1945), Северокавказская антибольшевистская организация «Свободный Кавказ» (1951–1954), Черкесский комитет в Мюнхене (1953) [7, с. 125].

Значимый период, в который абхазы, абазины, адыги и т.д. мигрировали с автохтонных территорий, охватывает 1939–1945 гг. В это время вынужденными мигрантами стали те, кто попадал в плен во время Второй мировой войны. Возвращение на родину грозило тюрьмой или более жёсткими репрессивными мерами. Также опасным было это тем, кому вменяли связь с нацистской Германией [8, с. 148].

После окончания Второй мировой войны политическая карта мира сильно изменилась, образовались новые государства. Соответственно начало выстраиваться новые внешнеэкономические отношения. Абхазы и абазины, которые осели на территории Турции, вместе с потоком турецких трудовых мигрантов стали продвигаться в страны Западной Европы.

По Конституции 1961 г. граждане Турции получили законное право на свободный въезд и выезд из страны. С этого времени началась массовая миграция турецкой рабочей силы в развитые государства Западной Европы [13, с. 57]. 30 октября 1961 г. Германия и Турция подписали договор о трудовых мигрантах. Гастарбайтеры не могли оставаться в ФРГ навсегда. Изначально их пребывание было ограничено по времени, кроме того, мигрантам запрещалось воссоединение с семьями. Однако постепенно текст договора обновлялся: гастарбайтерам было продлено пребывание в ФРГ, а затем рабочим мигрантам – выходцам из Кавказа – разрешили перевозить в страну их семьи [14, с. 81]. Подобные договоры были подписаны в 1964 г. с Нидерландами, Бельгией, Австрией, в 1965 г. с Францией, в 1967 г. со Швецией и в 1970 г. со Швейцарией [15, с. 7]. Таким образом в Германии, Нидерландах, Франции, Австрии образовалась абхазо-абазинская диаспора.

В настоящее время численность европейских абхазов и абазин достигает примерно 7500 человек, из них в Германии проживает около 6000 человек. По примерным подсчётам, около 800 человек проживает в Голландии, преимущественно в Роттердаме. Остальные расселены в небольших количествах по другим государствам Европы.

География расселения европейских абхазов и абазин достаточно обширная: на территории Германии они проживают в Ингольштадте, Кёльне, Вуппертале, Мюнхене, Штутгарте, Бремене, Франкфурте, Манхейме и Гамбурге; в Бельгии в Антверпене; в Нидерландах в Роттердаме (в большей степени представители северокавказских меньшинств), Утрехте; в Австрии в Вене; в Великобритании в Лондоне; во Франции в Париже и Лионе.

Представители абхазского и абазинского этносов, как и другие трудовые мигранты из Турции и других стран, бывших в составе Османской империи,

переселялись в Европу поодиночке, большая семья или род оставались в Турции. Трудовая миграция не рассматривалась абхазами и абазинами как способ для переезда в новую страну. Но так как экономическая и политическая ситуации в Турции не становилась лучше, абхазы и абазины были вынуждены обосновываться на территориях европейских государств. Характерным явлением среди упомянутых этносов была обратная репатриация в Турцию после выхода на пенсию.

Вследствие более приемлемых социально-экономических условий представители абхазского и абазинского этноса стали оседать в принимающих странах, перевозить свои семьи и создавать новые. Потомкам абхазов и абазин, рождённым в принимающем государстве или совсем юным мигрантам, было в разы легче интегрироваться в европейское общество. Они уже были полноценными членами принимающих государств. Первое поколение мигрантов не испытывало тех проблем, с которыми сталкивались абхазы и абазины по приезде в Европу. Трудности были вызваны языковым барьером, отсутствием социальной защиты, ограничением в применении своих профессиональных навыков, а так как миграция была трудовая и реализовать себя, не имея нужных навыков, не зная языка и менталитета принимающей стороны, было почти невозможно. Ситуация усложнялась отсутствием коммуникаций с местными жителями, которые воспринимали их как гастарбайтеров, людей «второго сорта».

Новая жизнь, с иными требованиями, предъявляемыми новыми государствами, привела к потере многих очень важных этномаркирующих признаков абхазского и абазинского этносов. Активная интеграция в европейское общество стала причиной ослабления национального самосознания. Практически все новое поколение мало знакомо со своим историческим и культурным наследием, утрачен родной язык, растёт мировоззренческий разрыв между поколением, сформировавшимся в Турции, и младшим, рождённым уже на территории европейских государств. Старейшины абхазского и абазинского этносов чётко осознавали проблему ассимиляции для своего малочисленного представительства на европейском континенте. В связи с этим начались попытки консолидации всех абхазо-абазин и представителей других этнических групп горцев Кавказа в национальные объединения.

Было основано несколько культурных центров. Их основной целью было обучение родному языку, народным танцам, традициям и обычаям. Больших результатов достичь не удавалось, так как работа и учеба занимали почти все время, также усугубляло ситуацию дисперсное проживание. Здесь же нужно отметить, что большая часть подобных центров была образована общественными организациями, не имеющими финансовой поддержки. Это ограничивало их возможности, так как не было нужных методических разработок и профессиональных педагогов, готовых работать бесплатно.

Активный рост этнического самосознания абхазов и абазин произошёл в период грузино-абхазской войны 1992-1993 гг.⁴, «Рост этнического самосознания

4 Отечественная война народа Абхазии, начало 14 августа 1992 по 30 сентября 1993 г.

в среде этнических диаспор особенно отчетливо проявляется во время обострения политической ситуации на исторической родине – во время войн, межэтнических конфликтов и т.п. Диаспоры начинают оказывать помощь народу своей исторической родины. Так, армянские диаспоры оказывали помощь народу Армении и армянам в Карабахе во время армяно-азербайджанских конфликтов во второй половине 80-х – 90-е гг. XX в. Зарубежные абхазские и черкесские диаспоры оказывали народу Абхазии гуманитарную помощь во время грузино-абхазской войны (август 1992 – сентябрь 1993 г.)» [10, с. 148]. Ими организовывались пикеты и митинги в странах, где проживают народы Кавказа, сделаны обращения в Совет Европы и Европейский Парламент с целью ознакомления парламентариев и заинтересованных лиц о ситуации в Абхазии. Организаторами и активными участниками всех этих мероприятий, внёсшими большой вклад в информационно-пропагандистскую работу по поддержке Абхазии, были члены Кризисного комитета из Германии - Ацлыхуа Неджметтин, Эшба Рухи, Агуасба Митхат, Адзагу-ипа Рейхан, Абыгба Джошкун, Ажиба Месут, Ажиба Ферит, Ашуба Юмит; из Голландии – Кукун Низам, Атарба Озкан, Купалба Алааттин, Куадзба Саади, Куркунаа Дурсун; из Швейцарии – Хагушыы Ердал и многие другие⁵.

Трагические события грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., происходившей на исторической родине, активизировали представителей абхазо-абазинских обществ. Появилось понимание о необходимости изучения истории, культуры, языка и традиционных обычаев. Несмотря на дисперсное проживание в странах Европы, представители абхазского и абазинского этносов организуют культурные центры, где систематически проводятся встречи и праздничные вечера. Обязательным местом встречи выступает большая абхазская и абазинская свадьба. По традиции на свадьбе собираются все представители национальных меньшинств во главе со старейшинами. У поколения, родившегося за рубежом и оторванного от родины, есть возможность увидеть традиционную свадьбу. На любых национальных мероприятиях старшее поколение старается передать свои знания об «апсуара», «абазашт» и «адыхэ хабзэ». Нужно пояснить, что понятие «апсуара» трудно поддается определению. Оно не имеет лексического аналога в русском языке, а его буквальное значение — «абхазство» — весьма условно и образно, у адыгов (кабардинцев, черкесов, адыгейцев) «адыхэ хабзэ», являются отображением этнической идеологии и нравственно аргументированного поведения человека. Наблюдается совпадение в строевании, терминологии, в логическом и психологическом обосновании адыгской, абхазской, ингушской и чеченской этик. Идентичны (не только по смыслу, но и по назначению, по характеру использования в повседневной жизни) основные моральные принципы и категории: человечность, почтительность, мужество и т.п., значительно сходство и в терминологии, ср.: адыг. *псапэ* = абх. *апсапата* – благодеяние; адыг. *гуэныхь* = абх. *агунаха* — грех; адыг. *адыгэ хабзэ* = абх.

⁵ Капба Зеки. Абхазская диаспора в Европе. Интернет-ресурс. Доступно по ссылке <http://kapba.de/AbxazDiasporaEvrope-Rus.html>

ансуа кьабз – этикет; адыг. нэмыс = абх. аламыс – почтительность. Известный чеченский этнолог Саид-Магомед Хасиев в ценностной шкале чеченцев выделил три уровня категорий: 1) «радующие глаз», «видимые», т.е. бросающиеся в глаза: *адамалла* – человечность, *цIано* – духовная чистота, *юьхь* – лицо, *гIулакх* – этикет; 2) «радующие сердце», т. е. менее демонстративные: *кIинхетам* – милосердие, *нийсо* – справедливость, *изхь* (*бехк*, *изс*) – стыд, *оьздангалла* – благородство; 3) «невидимые», из которых вырастают другие ценности, их «корни»: *ларам* – почтительность, *бакъо* – правдивость, *сий* – честь, *собар* – выдержка, терпение [16, с. 172].

Как было сказано выше, обряды жизненного цикла, похоронная обрядность, в той или иной мере сохранили свою актуальность. А с появлением инициативных представителей диаспоры возросли контакты с другими культурными центрами в Турции, Иордании, Израиле и др. В культурных центрах Вупперталя и Франкфурт-Мангейма существуют ансамбли, которые исполняют национальные танцы и песни на всех торжественных мероприятиях. У поколения, выросшего за рубежом, появился запрос на изучение и сохранение традиционной культуры и языка, что означает интеграцию без полной ассимиляции. Новое поколение, в отличие от первых трудовых мигрантов, занимает иное место в социальной и экономической жизни принимающей страны. Они больше не ограничены в выборе места работы, не ущемлены в правах и имеют возможность для сохранения традиционной культуры и языка. Выходцев Кавказа можно встретить работающими в таких отраслях экономики как промышленность, туризм, торговля, малый бизнес, строительный бизнес. Есть существенные успехи в спорте. Особенно это касается жителей Германии. Многократным победителем чемпионатов Германии по борьбе является Капба Барышь, выступающий за национальную сборную Германии, борец Куачба Зафер, футболист Хрипс-ипа Тайфур, бывший игрок национальной сборной Турции по футболу (репатриант из Германии), серебряный медалист по европейским видам борьбы Куачба Омер. Также особую гордость представляет Капба Нихаль, выступавшая в составе национальной сборной Германии по азиатским видам спорта. В последнее десятилетие идет активное взаимодействие представителей зарубежной диаспоры со своей исторической родиной.

Тяжёлые для Республики Абхазия 1993–1993 гг. стали поводом для организации I Всемирного Конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа, который состоялся 7 и 8 октября 1992 г. в селе Лыхны. В работе Конгресса приняли участие представители диаспор из Турции, стран Ближнего Востока и Европы. Также приняли участие братские народы Северного Кавказа. «Это событие стало исключительно важным для поднятия духа и поддержки абхазского народа в период Отечественной войны 1992-1993 гг. Разделенный на полтора века в результате исторических перипетий абхазский народ остался единым, сплотившись в самый трудный для себя момент новейшей истории»⁶.

⁶ Кушхабиев А.В. Международная черкесская ассоциация». Интернет-ресурс. Доступно по ссылке <http://intercircass.org/?p=2570>

Создание такого органа позволило достичь значительных результатов в области консолидации народов «абаза». «Первое заседание Исполнительного комитета Всемирной Ассоциации народа абаза или Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа (МАОАН), как в последующем она стала именоваться, состоялось 9 октября 1992 г. в городе Гудаута. На заседании был принят устав, который отразил основные цели организации: возрождение этнокультурного единства абхазо-абазинского (абаза) народа; создание необходимых условий для добровольного возвращения на историческую родину представителей диаспоры; участие соотечественников в экономическом, социальном и культурном развитии Абхазии; восстановление подлинной истории, сохранение национальной самобытности, традиций и обычаев абхазо-абазинского (абаза) народа»⁷.

Самый существенный прорыв в этом вопросе произошел в связи с выборами в 2017 г. нового руководителя «Всемирного абхазо-абазинского конгресса», ученого, бизнесмена и мецената Муссы Хабалевича Экзекова. По его инициативе был утверждён план рабочих поездок делегации Конгресса в страны Европейского союза в декабре 2019 г. В результате проведённой работы удалось открыть четыре региональных отделения в странах Европы: в Великобритании руководителем Регионального отделения Конгресса избран Йешим Илкуджар (Атрышба); в Нидерландах – Эргюн Ышык (Ашуба); в Бельгии – Даур Ломия; в Германии – Тайфун Малчок (Пачули).

Согласно ст. 7. п. 1. устава общественной организации «Всемирный абхазо-абазинский конгресс», региональные отделения Конгресса создаются решением Высшего совета Конгресса в Республике Абхазия, Российской Федерации, Республике Карачаево-Черкесия, Турецкой Республике, в странах Ближневосточного региона, Европе, Великобритании и США, а также в других странах и регионах проживания представителей абхазо-абазинского (абаза) и убыхского народов. Региональные отделения действуют на основе «Положения о региональном отделении Конгресса», утверждённом Высшим советом Конгресса⁸.

Цели и задачи диаспор, находящихся в разных концах света и общественной организации «Всемирный абхазо-абазинский конгресс», во многом совпадают. В частности, такие важные цели, как укрепление этнокультурного единства абхазо-абазинского (абаза) и убыхского народов, создание необходимых условий для возвращения представителей абхазо-абазинской диаспоры на историческую родину. Основополагающими задачами «Всемирного абхазо-абазинского конгресса» являются такие пункты, как содействие социально-экономическому и культурному развитию абхазо-абазинского (абаза) и убыхского народов, способствование сохранению и изучению родного языка представителями абхазо-абазинской диаспоры, восстановление и укрепление родственных связей, расширение и укрепление связей абхазо-абазинской диаспоры с исторической

⁷ Там же.

⁸ Устав общественной организации «Всемирный абхазо-абазинский конгресс». Интернет-ресурс. Доступен по ссылке: <https://abaza.org/site/documents>

родиной, содействие установлению контактов между живущими в разных странах абхазами и абазинами, укреплению их единства, оказание материальной и другой необходимой помощи представителям абхазо-абазинской диаспоры, желающим вернуться на свою историческую родину, оказание правовой и другой необходимой помощи лицам абхазо-абазинской национальности вне зависимости от места их проживания⁹.

Данные инициативы иллюстрируют огромную конструктивную работу, направленную на сохранение такого малочисленного коренного народа России, как абазины и близкородственного ему народу абхазов «апсуа», на решение демографических и экономических проблем, а главное на возрождение и сохранение традиционной культуры. Для абхазо-абазинских национально-культурных меньшинств, землячеств и диаспор популяризация и сохранение традиционной культуры, налаживание этнокультурных связей и в тоже время интеграция в принимающие общества без жёсткой ассимиляции, является животрепещущей «повесткой дня» на протяжении всего периода нахождения вне родины.

Вследствие того, что абхазы и абазины являются близкородственными народами и говорят фактически на одном языке, они считают себя единым народом. Миграция на Европейский континент была не такой массовой, как это было на территориях бывшей Османской империи. Изучение истории образования абхазо-абазинской (абаза) диаспоры выявляет перманентную проблему для всех мигрантов - ассимиляцию этноса в принимающих странах. Анализ периодов подъёма этнического самосознания у абхазов и абазин позволяет выяснить основную причину консолидации этносов: чаще всего это происходит в период военных конфликтов, будь то Гражданская война в России 1917–1922 гг., или Вторая мировая война 1939–1944 гг. Особую роль в консолидации народа сыграла война 1992–1993 гг., которая сплотила абхазов и абазин, что выразилось не только в гуманитарной помощи и политических акциях. Провозглашение независимости Республики Абхазия способствовало установлению более тесных связей между Родиной и диаспорами. Среди представителей абхазо-абазинской диаспоры укрепилось самосознание, появилось желание сохранить себя, как народ, сохранить свою древнюю и богатую традиционную культуру и не менее древний язык. К началу 2000-х гг. европейские абхазо-абазины столкнулись почти с полной ассимиляцией. Дисперсное проживание не способствовало к частым коммуникациям внутри национального меньшинства.

Возможно, ввиду исторически сложившегося политического устройства, у большинства народов Кавказа в период военных конфликтов включается инстинкт самосохранения. После войны в Южной Осетии и Абхазии 2008 г. произошёл очередной виток в подъёме самосознания, так как произошло уже юридическое признание независимости Республики Абхазия¹⁰. На этом фоне абхазо-абазинская часть северокавказской диаспоры выделилась и образовала

⁹ Там же.

¹⁰ Признание Россией независимости Абхазии 26 августа 2008 г. после войны в Южной Осетии и Абхазии (8 августа 2008).

одноименную диаспору. Здесь уже появились иные социально-политические инструменты и механизмы для сохранения всех этномаркирующих признаков народа за рубежом.

Подводя итоги, необходимо отметить, что абхазы и абазинцы в Европе сохранили этническое самосознание. Главным образом на это повлияло «апсуара», являющееся движущей силой в борьбе за сохранение традиционной культуры и консолидации народа. Но несмотря на это, они утратили основную часть своих этнических компонентов, главным из которых является язык. Ни на абхазском, ни на абазинском языках в Европе не говорят. За редким исключением язык сохранен у представителей первой волны трудовой миграции, которые не вернулись в Турцию после выхода на пенсию, что являлось частой практикой. Все культурные центры, которые существуют в Европе, являются сугубо личной инициативой активной части диаспоры. Надо сказать, что Республика Абхазия не оказывает существенной поддержки абхазо-абазинской диаспоре, хотя и надеется на репатриацию большей части абхазов и абазинцев из Европы в Республику Абхазия. На фоне сложившейся ситуации, общественная организация «Всемирный абхазо-абазинский конгресс» реализует инициативу об открытии отделений Конгресса в местах компактного проживания абхазов и абазинцев, а также установлению связей с главами культурных центров для объединения общих усилий по сохранению традиционной культуры и языка. Ввиду того, что значительная часть абхазов и абазинцев оказалась за пределами исторической родины, то одна из основных задач, которую перед собой ставит Конгресс, состоит в репатриации соотечественников на историческую родину. В настоящее время Конгресс занимается выстраиванием междиаспоральных связей (между абхазо-абазинскими диаспорами по всему свету) и выступает с различными инициативами по сохранению языка. В 2020 г. были открыты онлайн курсы абазинского языка с выходом во все социальные сети. Также велась работа над созданием единого абхазо-абазинского алфавита, но в настоящее время проект приостановлен.

В дальнейшем важно исследовать как работают инициативы представителей диаспор и общественной организации «Всемирный абхазо-абазинский конгресс» по сохранению традиционной культуры и языка в условиях современной Европы с её меняющимися в этнокультурных ориентациях приоритетами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. *Чирикба В.А.* Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. М., 2012. Вып. 1. С. 22-96.
2. *Инал-Ипа Ш.* Зарубежные абхазы. Историко-этнографические этюды. Сухуми: Алашара, 1990. 138 с.
3. *Ганич А.* Черкесы в Иордании. М.: ИСАА МГУ, 2007.
4. *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум: «Алашара», 1982.
5. *Чичиннадзе З.И.* Большое переселение грузин-магометан в Османскую Турцию. Тифлис, 1915.
6. *Анчабадзе З.В.* Очерк этнической истории абхазов. С: Алашара, 1976.
7. *Гургулия Э.* Абхазы в структуре северокавказской диаспоры в арабском мире (XVIII-XX вв.). Автореферат. М: Реглет 2014.
8. *Ганич А.* Черкесская диаспора в Иордании: генезис и современное состояние. Автореферат. М.: Гуманитарий, 2003.
9. *Бабич И.Л.* Политика и круги общения Северокавказцев во Франции в 1920-1930 годы // Этнографическое обозрение М., 2020. № 3.
10. *Кушкхбиев А.В.* История зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: КБНЦ РАН, 2018.
11. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003. – 544 с.
12. *Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А. А. Улуяна: Сб. статей / Отв. редактор С. И. Данченко. – М.: Институт славяноведения РАН, 2014. – 420 с.*
13. *Масумова Н.Р.* Миграция турецкой рабочей силы в страны Западной Европы // Мировое и национальное хозяйство. 2(9). 2009. С. 55–67.
14. *Аюпова Н.И.* Основные направления и проекты сотрудничества Турции с ФРГ в области культуры в период правления Партии справедливости и развития // Вестник Вятского государственного университета, 2017, № 9. С. 81–97.
15. *Ксендзык Н.Н.* Турецкая трудовая иммиграция в странах Западной Европы
1. Chirikba VA. Resettlement of Abkhazians and Abazins in Turkey [Rasselenie abhazov i abazin v Turcii]. *Dzhigetsky collection*. Moscow, 2012;(1):22-96. (In Russ)
2. Inal-Ipa Sh. *Foreign Abkhazians [Zarubezhnye abhazy]*. Sukhum: Alashara, 1990. (In Russ)
3. Ganich A. *Circassians in Jordan [Cherkesy v Iordanii]*. Moscow: ISAA MSU, 2007.
4. Dzidzaria GA. *Makhadzhirstvo and problems of the history of Abkhazia in the 19th century [Mahadzhirstvo i problemy istorii Abhazii XIX stoletiya]*. Sukhum: Alashara, 1982. (In Russ)
5. Chichinnadze ZI. *Large migration of Mohammedan Georgians to Ottoman Turkey [Bol'shoe pereselenie gruzin-magometan v Osmanskuiu Turtsiiu]*. Tiflis, 1915. (In Russ)
6. Anchabadze ZV. *Essay on the ethnic history of the Abkhazians [Ocherk etnicheskoi istorii abkhazov]*. Sukhum: Alashara, 1976. (In Russ)
7. Gurgulia E. *Abkhazians in the structure of the North Caucasian diaspora in the Arab world (XVIII-XX centuries) [Abhazy v strukture severokavkazskoj diaspory v arabском mire (XVIII-XX vv.)]*. Abstract of thesis. Moscow: Reglet, 2014. (In Russ)
8. Ganich A. *Circassian diaspora in Jordan: genesis and current state [Cherkesskaya diaspora v Iordanii: genезis i sovremennoe sostoyanie]*. Abstract of thesis. Moscow: Gumanitary, 2003. (In Russ)
9. Babich IL. *Politics and social circles of the North Caucasians in France in the 1920-1930s [Politika i krugi obshcheniia Severokavkazitsev vo Frantsii v 1920-1930 gody. Etnograficheskoe obozrenie]*. *Ethnographic Review*. Moscow. 2020, 3: 105.
10. Kushkhabiev AV. *History of the foreign Circassian diaspora [Istoriya zarubezhnoj cherkesskoj diaspory]*. Nalchik: KBNTs RAS, 2018. (In Russ)
11. Tishkov VA. *Requiem for an Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology [Rekviyem po etnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii]*. Moscow, 2003. (In Russ)
12. Danchenko S. (ed.). *Slavs and Russia: Slavic and Balkan peoples in the periodical press. To the 90th anniversary of A. A. Uluynan: Collected articles [Slavyane i Rossiya:*

(70 — 80-е гг.) / АН УССР. Ин-т соц. и экон. пробл. заруб. стран; Отв. ред. И.Ф. Черников. — Киев: Наук. думка., 1991.

16. Айба Т.Г. Основные положения «Кодекса чести» у народов Суверенного и Западного Кавказа // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 4. С. 167–173.

Статья поступила в редакцию 13.09.2021 г.

slavyanskie i balkanskie narody v periodicheskoy pechati. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. A. Ulunyana: Sb. statej]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014. (In Russ)

13. Masumova NR. *Migration of the Turkish labor force to the countries of Western Europe. World and national economy [Migraciya tureckoj rabochej sily v strany Zapadnoj Evropy. Mirovoe i nacionalnoe hozjajstvo]*. 2009, 2(9): 55-67. (In Russ)

14. Ayupova NI. The main directions and projects of cooperation between Turkey and Germany in the field of culture during the reign of the Justice and Development Party [Osnovnye napravleniya i proekty sotrudnichestva Turcii s FRG v oblasti kultury v period pravlenniya Partii spravedlivosti i razvitiya. *Bulletin of the Vyatka State University*. 2017,(9):81-97. (In Russ)

15. Ksendzyk NN. *Turkish labor immigration in the countries of Western Europe (70-80s) [Tureckaya trudovaya immigraciya v stranah Zapadnoj Evropy (70-80-e gg.)]*. Academy of Sciences of the Ukrainian SSR. I.F. Chernikov (ed.). Kyiv, 1991. (In Russ)

16. Ayba TG. The main provisions of the “Code of Honor” among the peoples of the Sovereign and Western Caucasus [Osnovnye polozheniia "Kodeksa chesti" u narodov Suverennogo i Zapadnogo Kavkaza. Vestnik SPb-GU]. *Bulletin of St. Petersburg State University*. 2013, 2(4):167-173. (In Russ)